

Габсбург оставался холоден и невыразителен. Его сапфировые глаза в какой-то момент стали цвета рубина, словно внутри них начали течь кровавые реки.

Он пристально уставился на Короля Демонов, что можно было посчитать крайне грубым жестом. Однако Высший не проявлял признаков гнева, и в его глубоких бездонных глазах не было никаких признаков обиды.

Принц в конце концов опустил голову и свой взгляд.

В пространство вокруг них вторглась дымка светло-золотого оттенка. Также, как и звёзды ночного неба, искры её сияния казались несколько тусклыми и слабыми. Всё потому, что домены оказались подавлены чёрным солнцем, несмотря на сдержанность Короля Демонов. Наконец, домен цвета заката всё же сумел расшириться и окрасил звёзды сумеречным ореолом.

Сумеречное Королевство!

Габсбург поднял правую руку. Энергия крови в его теле в один миг достигла своего пика: тёмное пламя поползло по руке к знаменитому оружию принца, Этернусу.

Вампир смерил Линь Ситана взглядом:

– Где твоя Туманная Тропа? – они уже не раз сражались, и хорошо знали оружие друг друга.

Сейчас, однако, Линь Ситан держал в руках не тот длинноствольный револьвер, а копье. Сделав шаг назад и подняв оружие, мужчина принял боевую стойку.

Увидев последнюю, Габсбург в удивлении спросил:

– Копье Запаленного Огня? Искусство копья клана Сун?

– Все боевые пути ведут к одному и тому же конечному пункту. Я лишь подумал, что эта стойка неплохо мне подходит.

Габсбург покончил с расспросами. Его взгляд стал мертвенно-холоден, эмоции были брошены в дальний угол сознания. Лишь энергия крови в нём бурлила, как загнанный в ловушку дракон, готовый в любой момент вырваться из пут на свободу. Сила принца сейчас достигла своего апогея.

Энергия крови сошлась в оружии волнами, и вскоре обратилась багровой бурей.

Линь Ситан напал первым. Время, казалось, на мгновение замерло, когда человек с копьём в руке разошёлся на десятки вариаций, и все они устремились на Габсбурга.

Принц встретил нападение в лоб, не уклоняясь.

Но на этот раз половина силуэтов, проявленных Коридором Иллюзий, не были простыми приманками. В мгновение на теле принца появилось с полдесятка ран, причём самая глубокая и опасная из них попала по грудной клетке. Под разорванной плотью можно было почти разглядеть блеск янтаря.

Это был один из самых твердых материалов в мире, но сейчас на нём виднелся чёткий скол.

Габсбург ничуть не дрогнул. Копьё в его руке продолжало неуклонно двигаться вперед, словно

ничто не могло остановить его хода.

Слабое золотое свечение копья скользнуло сквозь кровавую бурю, сокрушая саму концепцию жизни на своём пути, пока не пронзило тело Линь Ситана.

Покой Бога Войны! Таков был сильнейший ход Принца Пылающая Корона, известный на весь Мир Вечной Ночи. С тех самых пор, как Габсбург двадцать лет назад одним ударом убил герцога, он больше ни разу не прибегал к этой технике.

Собрать все силы и уничтожить врага мощнейшей атакой – вот высшее проявление чести врагу со стороны эксперта тёмной расы.

Просачивание Полюса Небес начало рушиться, зарева слабого золота начала поглощать мерцающие звёзды. Те падали с тёмного небосвода, как снежинки.

Отблески звездного света были рассеяны и разбиты, да настолько, что увидеть их казалось почти невозможным. Иногда капли рассеянного света попадали в уголки глаз, но, стоило повернуться к ним, сразу же исчезали. От этого невольно приходил вопрос о реальности их существования.

Казалось, кто-то прошептал:

– Линь Ситан, разве ты не помнишь? – голос Короля Демонов донёсся откуда-то издалека: – Мы встречаемся уже второй раз. Если бы тогда я не позволил тебе выжить, Вечная Ночь не оказалась бы в столь пассивной позиции.

Черное солнце, охватившее всю пустоту, внезапно исчезло, и свет вновь появился в этом мире. Только теперь стали видны бесчисленные падающие звёзды над волосами, одеждами, наконечником копья и ранами Линь Ситана.

Король Демонов поднял взгляд, позволяя падающим звездам пролиться дождем на его совершенное лицо:

– Габсбург, я буду ждать тебя на Священной Горе, – тьма вновь рассеялась, унося с собой фигуру Высшего прочь из пустоты.

Линь Ситан стоял неподвижно, улыбаясь и медленно закрывая глаза.

Пятнышки света заискрились на кончике его копья и улетели в глубины пустоты.

Копье Запаленного Огня Дома Сун в его руках было исполнено во всём своём величии. Лишь никто не знал, куда пал свет его Тлеющего Наследия.

* * *

Война на Пустотном Континенте коренным образом изменилась.

Во-первых, главный флот тёмных рас исчез в пустоте, и контроль над небом континента вернулся к Империи. Вскоре после этого силы врага на некоторых полях сражений резко вышли из боя. Даже командовавший ими эксперт ранга герцога также покинул войну.

Имперская армия, ранее затянутая в ожесточённую схватку, сразу почувствовала, как давление ослабевает. По крайней мере, теперь чёрным волнам на поле боя был виден конец.

Вскоре все армии получили последние данные стратегической разведки. Хотя один документ не мог полностью изменить ситуацию на поле боя, генералы и командиры смогли проложить новый путь своим силам, как если бы облака разошлись, впуская на землю солнце.

Белый стал самым спокойным местом на континенте. После отступления Диггера на поле боя не осталось ни одного солдата.

Старый вампир узнал о произошедшем сразу по возвращении на борт корабля, и тёмные тучи немедленно заполнили его сердце. Вице-герцог не был особо сведущ в произошедшем, но отступление командующего меченосцами эксперта и внезапная передача главного флота для какой-то неизвестной миссии вызывали у него неприятные чувства.

Он прождал больше часа. Узнав, что переданный флот действительно покинул войну, Диггер приказал всем судам в близлежащем порту покинуть землю, забрав всё, что только можно, и покинуть Пустотный Континент. Что касается судьбы других сил на континенте, то это беспокойстве не входило в сферу их или, скорее, Диггера, влияния.

Пока Белый будет стоять, оставшиеся армии Вечной Ночи на континенте никогда не достигнут воздушного порта. К тому же Империя вскоре окончательно вернёт себе контроль над окружающей пустотой. Возможно, именно это заставило Диггера немедленно уйти. Что касается потенциального наказания, то это был вопрос будущего.

Всего за полдня положение войны Пустотного Континента резко сменилось. Империя и Вечная Ночь долгое время стояли в тупике, но вторая сторона вдруг приняла позицию обороняющегося.

Воспользовавшись этой передышкой для отдыха, имперские войска не могли не почувствовать себя озадаченными. Даже если Маршал Линь был несравненным стратегом, не слишком ли быстро всё произошло? Только когда несколько смелых генералов напрямую атаковали главные лагеря Вечной Ночи, стало ясно, что враг планирует отступление.

Однако их путь домой был нелегок.

Возможно, так как они знали об определённых событиях, или, возможно, так как они ничего не знали, но командиры тёмных рас хранили гробовое молчание. Они только и сделали, что по максимуму стянули войска, избегая преследования Империи. И шли они не к крепостям, а к определённому воздушному порту.

Словно вся война вернулась к своей исходной точке. Фракция Вечной Ночи отступала.

Без крупнейшего транзитного пункта у Белого силы тёмных рас просто не могли поддерживать плотный поток эвакуации. Возникло целое множество проблем, от типов кораблей до географических осложнений и траекторий полёта. Всё было настолько плохо, что многие кланы и племена начали сражаться друг с другом за место на судах.

Однако настоящая дорога смерти лежала в пустоте. Вскоре после взлёта транспортёры выслеживались имперскими военными кораблями. Не говоря уже о поддержке со стороны пустоты, Вечная Ночь не могла снабдить конвои достаточным количеством сопровождающих. Из-за этого процесс эвакуации стал скорее похож на резню: каждый солдат имперской гвардии изливал злобу, накопленную за несколько безумно напряжённых дней.

Все небо над континентом пылало. Каждую минуту корабли Вечной Ночи терпели крушение, каждое падение означало смерть сотен солдат тёмных рас.

Высшее руководство Вечной Ночи покинуло континент пустоты вместе с первыми беглецами. Никто не мог точно сказать, сколько из солдат сумеет вернуться в свои дома живьём.

В белом пребывало всего несколько сот бойцов, но с поддержкой Цянь Е в ранге герцога город оставался непоколебим. Весь Пустотный Континент был охвачен пламенем, но ни один отряд врага не осмеливался войти сюда.

Белый наслаждался абсолютным спокойствием уже полдня. Будучи не в силах свыкнуться с внезапными переменами, многие солдаты вскакивали при малейшем звуке. Еще больше из них сидело в полусне, так как не могло окончательно провалиться в дрему. Сам факт выживания казался им несбыточным сном. Ведь сейчас именно смерть должна была быть их реальностью.

Число трупов в городе даже обгоняло число обломков разрушенных зданий. Из-под каждого камня, каждой разбитой плиты можно было вытащить несколько трупов, и опознать, к какой фракции они относились, было очень непросто. Все наслаждались тишиной и покоем, пока могли, ожидая следующего раунда нападений, готового прийти в любой момент. Лишь очень немногие замечали изменения в теле Цянь Е.

Всё это время юноша сидел рядом с Чжао Цзюньду. Никто не знал, думал ли он о чём-то или был совершенно пуст.

Цзынин не утешал его: вместо этого он крепко спал, отбросив мысли о произошедшем подальше. Его аура усиливалась и ослабевала через равные промежутки времени, словно во сне молодого человека что-то происходило.

Бай Аоту сидела напротив Цянь Е, столь же неподвижно, почти как статуя. Её глаза были обернуты в белую ткань, с которой проступали пятна крови.

Эксперты Вечной Ночи, которых все ожидали, так и не появились. Возможно, битва и была выиграна, но на данный момент ни у кого не было сил праздновать.

В центре города стояла почти полная тишина. Именно здесь спал Чжао Цзюньду. Его дыхание и сердцебиение всё ещё не затухли, юноша по-прежнему наслаждался редкими лучами солнца, прислонившись к разрушенной стене. Но, пускай был только вечер, свет с небес уже почти потерял свою силу.

Будь то Цянь Е, Бай Аоту или Цзынин, никто из них не осмеливался тревожить четвёртого юного мастера. Да, битва была окончена, но на их сердцах всё равно висела тяжесть.

Темп дыхания и биения сердца Цзюньду замедлялся. Процесс шёл медленно, да настолько, что скорее походил на иллюзию. Казалось, конечная точка так никогда и не будет достигнута.

По правде говоря, все уже знали, что Чжао Цзюньду покинул их. Он ушёл в тот момент, когда сделал последний выстрел из Могилы Сердца. Нынешние признаки жизни были лишь ложной видимостью, присущей могущественным экспертам. Оставшаяся в организме изначальная сила стремилась сохранить его жизненные функции в целости и сохранности, словно ждала, когда же произойдёт чудо.

Но чудеса таковыми не назывались бы, случайся они хоть немного чаще.

В истории Империи было изрядное количество экспертов, людей достаточно сильных, чтобы потрясти мир. Кто-то из них улыбался, болтал, навещал друзей и обсуждал с ними пути боевого мастерства, но дни спустя они все уходили из жизни. Кем бы ты ни был, каков бы ни был твой

ранг, от этой участи уйти не удастся.

Чжао Цзюньду был крайне талантлив, но непревзойдённым он ещё не был. Как он мог творить подобные чудеса?

Цянь Е сидел рядом со своим братом, его ядро крови время от времени начинало биться быстрее. Юноша снова и снова колебался, стоит ли даровать Цзюньду Объятие или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1626842>